

Литературно-критическая деятельность Н.Н.Страхова (по родовым корням белгородца) находилась в эпицентре эстетической борьбы прошлого века. Он стоял в одном ряду с могучими критиками прошлого - Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, Писаревым и другими, имея свою позицию. В настоящее время трудно найти хотя бы избранные статьи известного критика. Его имя не было популярным в советское время, так как его взгляды не вписывались в каноны марксистско-ленинской эстетики, хотя его заслуги велики. Он внес значительный вклад в борьбу за изучение Пушкина, Достоевского, Л.Толстого. Самобытно его толкование творчества Тургенева. В наше время его мысли и оценки по творчеству писателей, статьи по философии искусства приобретают актуальное звучание. Уже то, что Достоевский, Толстой, Тургенев считали его наиболее тонким и верным интерпретатором их творчества, дает повод для более пристального обращения исследователей к критическому наследию нашего земляка.

Большие возможности для исследователя таит творчество современных писателей, среди которых наиболее значительной фигурой, на наш взгляд, является В.И.Федоров - ученик Твардовского, фронтовик, поэт, драматург, прозаик. Создавая произведения на материале жизни своих земляков-белгородцев, он сумел отразить общечеловеческие проблемы, вечные вопросы жизни. Исследование его творчества только начинается.

В данной статье мы лишь обозначили некоторые направления в изучении литературного краеведения нашего региона, перечень которых может быть продолжен. Думается, исследования в данной области литературоведения пополнили бы интересными страницами историю нашей литературы и культуры в целом.

Литература

1. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века - М. - Л., 1952.
2. Борисов О.И. Поэт, журналист, издатель. В кн.: Белгородчина литературная. - Воронеж, 1979.
3. Русская поэзия. - Под ред. С.А.Венгерова, в 6 т. - СПб, 1897.
4. Страхов Н.Н. Литературная критика. - М., 1984.

А.А. Де Болт

Классификационные подходы к контаминантам в русском и английском языках

Попытки установления контаминационных границ путем выделения различных типов контаминационных образований начались довольно давно, с середины XX века (И. Исар, П. Хаммонд, И.М. Берман и др.), но до сих пор ни одна из предложенных классификаций не была признана удовлетворительной. В целом, в настоящий момент существует два основных подхода к классификации контаминационных образований, которые условно можно обозначить как "широкий" и "узкий".

"Широкий" подход, когда в основу выделения контаминационных классов кладется лингвистическая природа контаминационных образова-

ний, оказывается наиболее употребительным среди представителей европейского и славянского языкознания. Так, например, Л.И.Ройзензон и У.Б.Абрамец, утверждая что контаминация "наблюдается на различных уровнях структуры языка" (1), предлагают четыре группы контаминационных типов: синтаксические, морфологические, лексические и фразеологические контаминанты.

"Узкий" подход, учитывающий структурные различия контаминантов, первоначально был предложен американскими учеными, но в течение последних десятилетий и славянские лингвисты стали строить свои типологии на этой основе. Наряду с единством подхода, представители славянского и американского языкознания по-разному относятся к структурным особенностям контаминационных образований. Для американских ученых главным структурным параметром в выделении контаминационных классов являются те элементы, которые участвуют в образовательном процессе: объединение семантики, объединение семантики через ассоциирующиеся слова, объединение слов, частей предложения и т.д. (см. например, классификации Р.Лидерера и У.Коппле (2)), тогда как для славистов основным оказываются структурные различия результата, т.е. контаминационного образования (см. классификации Е.Н. Синкевич, В.М. Костюкова, Н.А. Янко-Триницкой и др. (3)).

Несмотря на существование в современном языкознании достаточно большого количества разнообразных классификаций, ни одна из них не может быть признана универсальной. Исходя из этого, мы предприняли попытку создания альтернативной типологии контаминантов, которая вбирает в себя особенности как широкого, так и узкого подходов.

Словообразовательные контаминанты - образования, созданные путем соединения двух или более слов тождественного или близкого звучания и синтезирующие значения обоих компонентов. Словообразовательные контаминанты в свою очередь подразделяются на аналогические и оригинальные, построенные по различным моделям и схемам.

Семантические контаминанты - образования, основанные на употреблении лексической единицы таким образом, чтобы она могла одновременно объединить два или более значения. Семантические контаминанты являются наиболее "завуалированным" типом контаминационных образований. Так, они не обладают формой, которая бы отличалась от общеупотребительных единиц, не содержат второго компонента в морфологическом составе и, в целом, не имеют в своем звучании и написании ничего такого, что бы выходило за рамки каждодневного языкового употребления. В некоторой степени семантические контаминанты напоминают аналогичные контаминационные единицы с той разницей, что они не аккумулируют значения и звучания, принадлежащие нескольким лексемам, а скорее развивают семантики, уже закрепленные за их звучанием.

Синтаксические контаминанты - образования, основанные на выражении с ограниченной коллокацией и требующие присутствия всех его элементов для своего восприятия. Под выражением с ограниченной коллокацией мы понимаем любую стабильную, почти идиоматичную фразу, состоящую из трех или более компонентов, значение которой широко из-

вестно, а также грамматические структуры, используемые в каждодневном употреблении (однако это не включает фразеологизмы). Согласно этому, синтаксический контаминант - структура, в которой обычные элементы выражения подвергаются перестановке или заменяются словами похожего звучания, взятыми за пределами выражения, но детерминированные контекстом.

Среди синтаксических контаминантов мы выделяем ассоциативные контаминанты, которые возникают, когда один из элементов выражения заменяется словом похожего звучания, имеющее прямое соотношение с контекстом, и примыкающие к ним спунеризмы.

Примечания:

1. Розейнзон Л.И. и У.В.Абрамец «О разных типах контаминанции (в связи с проблемой «Фразеологизм и слово»)» // Труды Самаркандского государственного университета им. Навои. Новая серия, вып. 148. - Самарканд, 1970. - С.274.

2. Koppie W. "Puns and Games". English Journal, 1995, 84: 50-54; Liderer R. "A primer of Puns". English Journal, 1981, 70: 32-36.

3. Синкевич Е.Н. Телескопия как частный случай проявления закона аналогии // Коннотативные аспекты семантики в немецкой лексике и фразеологии. - Калинин, 1987. - С.114-119; Костюков В.М. Об одной разновидности индивидуально-авторских слов // РЯШ, 1986, № 4. - С.93-97; Янко-Триницкая Н.А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. - М., 1972. - С.34-38.

В.В.Дёмичева

Отражение в "Словаре наименований лиц женского пола" лексем церковнославянского происхождения

Как указывают известные исследователи истории языка (Р.А.Будагов, И.С.Улукханов, Ф.П.Филин, Д.С.Лихачев, Н.М.Шанский, В.В.Колесов), все стороны языка находятся в неустанном взаимном совершенствовании, в развитии, то есть язык динамичен. Но никто, кроме лингвистов, не видит постоянного обновления языка. Более того, со стороны язык кажется стабильным и законченным, всегда готовым к действию. Однако язык воплощен в миллионах речевых контекстов, которые видоизменяют его в зависимости от различных условий.

При изучении языка определенного исторического периода, при создании исторического словаря, в частности, словаря женских наименований, составляемого нами, перед исследователями встают серьезные проблемы, которые можно свести к следующим:

1. как отразить в словаре взаимодействие языка и общества, языка и культуры;
2. как включить в словарную статью взаимоотношения языковой ситуации и семантики слова;
3. как использовать сведения по истории литературного языка при анализе лексического материала.